

**«СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ» И.С. ТУРГЕНЕВА
В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ФОРМ ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНАХ
И ПОВЕСТЯХ ПИСАТЕЛЯ**

Специфика повествовательных форм связывает «Стихотворения в прозе» с более ранними произведениями писателя и обнаруживает тенденцию к изменению в методах повествовательной организации его произведений: эпический, романно-прозаический принцип изображения сменяется лирическим, что соответствует проблематике самого цикла.

Ключевые слова: цикл, художественная целостность, И.С. Тургенев, «Стихотворения в прозе», литературный контекст, литературная традиция, эпический и лирический принципы изображения.

Для циклической структуры вопрос о принципах возникновения целостности является одним из основных. Проблема художественного единства цикла стоит особенно остро потому, что автор имеет дело с двумя равноправными целостностями – внутренним единством и независимостью отдельного произведения и единством, которое возникает из расположения этих произведений рядом друг с другом. Расположение этих частей в цикле отражает авторскую логику, но независимость, пространственная, а не последовательная связь этих частей создает возможность произвольного порядка чтения. Таким образом, для автора цикла его целостность как произведения оборачивается серьезной проблемой: он должен найти такие принципы и художественные формы объединения отдельных произведений в целостность цикла, которые позволили бы сохранить самостоятельность и завершенность каждого отдельного текста и обеспечили возникновение «нового мерцающего целого» [1, с. 11–12] при любом порядке чтения. Читателю же для того, чтобы приблизиться к авторскому замыслу, важно увидеть эти принципы, потому что замысел автора реализуется не столько в отдельных произведениях, сколько в способах их объединения и том общем, что при всей их неоднородности объединяет их внутренне.

Проблема художественного единства «Стихотворений в прозе» Тургенева до сих пор не получила убедительного решения, так как исследователи не анализировали текст этого произведения как целостность, а сосредотачивались на отдельных аспектах его организации. Наблюдения и выводы о ритмической природе цикла, жанре стихотворения в прозе, источниках отдельных образов интересны и важны, но при целостном подходе необходимо

* © Кузнецова Д.Д., 2010

Кузнецова Дарья Дмитриевна (kuznetsovadarya@yandex.ru), кафедра русской и зарубежной литературы Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

рассмотреть взаимосвязь конкретных форм произведения с тем общим смыслом, который возникает на основе всех отдельных произведений, составляющих цикл. С этой точки зрения необходимо найти ту позицию, тот взгляд, который ухватил бы растущее изнутри единство цикла, которое при всей его внутренней неоднородности, несомненно, существует.

Рамки этой статьи не позволяют осветить все аспекты формирования целостности цикла, поэтому, указав на общее направление работы, я сосредоточил свое внимание на одном из них. Художественное единство произведения формируется в литературном контексте, оно возникает как на основе определенной литературной традиции, так и на основе художественных, творческих принципов конкретного автора. Сопоставление литературного контекста произведения и его внутренних, имманентных законов позволит обнаружить не только его целостность, но и увидеть ее становление, так как литературный контекст очерчивает круг художественных форм, на которые ориентируется или от которых отталкивается автор, создавая новое художественное целое.

Представление о принципах формирования целостности цикла может дать, в первую очередь, предшествующее и последующее творчество автора, если в нем обнаруживается определенная логика художественного мышления писателя и некий организующий его творчество художественный принцип или метод, которые могут оказаться одним из начал формирования целостности циклической формы.

Тургенев – романтический писатель, и поэтому организация форм повествования является важным показателем его художественного метода. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что именно специфика повествовательных форм связывает «Стихотворения в прозе» с более ранними произведениями писателя и обнаруживает тенденцию к изменению в методах повествовательной организации его произведений: эпический, романно-прозаический принцип изображения вполне органично сменяется лирическим.

В этом плане следует обратить внимание на то, что одной из особенностей в целом «объективного» повествования в романах и повестях Тургенева является эпизодически возникающая акцентуация акта рассказывания и, соответственно, личностного отношения рассказчика или повествователя к предмету своего рассказа. Так, в романах повествователь обнаруживает себя в значимые моменты произведения, например, представляя героев в его начале или в кульминации, где он может позволить себе прямую оценку героя, одновременно глубоко проникая в его внутренний мир. В конечном итоге для читателя повествователь предстает как определенная личность, он находится между героем и читателем и активно участвует в формировании его мнения о герое.

В повестях Тургенева высказывание героя отделено временной («Ася», «Первая любовь»), психологической («Записки охотника») или пространственной дистанцией («Дневник лишнего человека»). Таким образом, даже при повествовании от первого лица читатель сталкивается с активной, претендующей на завершение точкой зрения рассказчика. Но среди повестей Тургенева можно указать на одну, в которой эпическая объективация осложнена лирическим принципом изображения, – это повесть «Довольно». Особенность повество-

вательной организации этой повести в том, что рамка рассказывания не закрыта, с этой точки зрения повесть не завершена. Во второй части воспоминания героя сменяются размышлениями и представляют собой прямое высказывание, в котором герой не отстоит от себя во времени, поэтому эти размышления не могут быть заключены в рамку завершающей оценки. Переход к лирическому принципу изображения осуществляется через изменение повествовательной организации, что прямо отражается на субъектной организации повести – сознание героя занимает все пространство произведения, его точка зрения никем не опосредована. Эту повесть можно отнести к попытке создать нероманную, лирическую прозу, еще одной такой попыткой стали «Стихотворения в прозе».

Но вопрос о повествовании у Тургенева этим не исчерпывается, еще одной важной чертой его повествования является объединение повествователя, героя и читателя одним эмоциональным настроением – лиричной, «поэтической» интонацией. Под «лиричным» у Тургенева, на мой взгляд, нужно понимать такое изображение предмета, чувства и т.д., которое стремится к возникновению сопереживания у читателя, сочувствия, проникновенного воодушевления, участия. Такой повествовательный настрой проявляется в отдельных высказываниях рассказчика или повествователя, в описании внутреннего состояния героя, сюжетных параллелях. Но в наибольшей степени лирическая интонация свойственна описанию природы в те моменты, когда окружающий человека мир соприкасается с его внутренним состоянием. При этом переход от точки зрения повествователя к точке зрения героя не отчетлив, что уменьшает дистанцию повествователя по отношению к герою до полного слияния с ним, и, соответственно, приближает читателя к герою. Таким образом, дистанция, которая неизбежна при повествовании в эпическом произведении, отчасти снимается подобным лирическим сопереживанием повествователя и читателя герою.

Формирование структуры повествования такого типа осуществляется порой противоположными способами: в традиционной форме повествования (романно-эпический способ изображения) психологическая, временная дистанция повествователя или рассказчика нарушается «лиричным» описанием вечера или обобщением в эпилоге, которые стремятся объединить героя и повествователя, привлечь в круг этого переживания читателя. При «а-нарративном повествовании» [2] («Довольно», «Стихотворения в прозе») появляется возможность открытого, не опосредованного высказывания, возможность развернуть размышление таким, каково оно есть в момент своего возникновения. И в этом случае сокращается дистанция между героем и читателем, так как сознание героя ничем не опосредовано для читателя.

Лирический принцип изображения в «Стихотворениях в прозе», реализованный в а-нарративном повествовании, форме лирического «я» и форме дневника, соответствует экзистенциальной проблематике цикла. Предметом изображения в «Стихотворениях в прозе» становится осмысление опыта прожитой жизни, подведение итогов, «тяжба с быстротекущим временем и поиски незыблемых вечных ценностей» [3, с. 152]. Многоликость этого опыта, невозможность выстроить его линейно, в виде «истории» приводит к тому, что Тургенев избирает форму миниатюры, в которой использует различные

формы повествования (случай, воспоминание, легенда, максима и т.д.). Единство этих малых повествовательных форм обеспечивается стремлением осмыслить, придать отдельным случаям, воспоминаниям ценность, новое, более устойчивое значение, эта установка реализована в а-нарративном повествовании. Ведущее повествование от первого лица и конструируемая в цикле дневниковая форма выполняют ту же функцию — высказывание лирического «я» в цикле становится эмоционально напряженным и сугубо личным.

Помимо лирического принципа изображения «Стихотворения в прозе» связывает с предыдущим творчеством писателя узнаваемый художественный почерк (традиционные формы наблюдения, случая, повторяющиеся образы, мотивы, сравнение как способ оформления рассуждения и т.д.). Немаловажной является близость цикла собственно мировоззренческим позициям, которые формируются на протяжении всего творчества Тургенева и о которых можно говорить как «втором авторском “я”»¹. Сочетание лирического принципа изображения (повествование от первого лица, дневниковая форма), проблематики цикла (осмысление опыта прожитого) и узнаваемого художественного стиля Тургенева, его мировоззренческой позиции рождает эффект автобиографичности цикла. Эффект «прямого высказывания» автора: лирическое «я», процесс самоосмысления, фиксация воспоминаний, наблюдений, мыслей — все это соотносится с Тургеневым-автором и частным человеком. Таким образом, восприятие этого цикла как автобиографического произведения как современниками, которые лично знали писателя, так и более поздними читателями основано не столько на биографических данных, сколько на текстуальных — на узнавании в лирическом «я» «Стихотворений в прозе» автора «Дворянского гнезда», «Первой любви» и «Записок охотника». Автобиографичность этого произведения, таким образом, возникает из художественных форм, санкционированных волей художника.

Но как свидетельствует подготовка «Стихотворений в прозе» к изданию, автобиографичность цикла автором осознавалась, и многие стихотворения не вошли в окончательный вариант из-за своего личного характера. А итоговый вариант цикла включает в себя формы эстетического завершения событий внутренней жизни, ставших предметом изображения в «Стихотворениях в прозе». Лирическому принципу изображения в цикле противостоят другие художественные формы, которые художественно завершают, объективируют автобиографическую направленность произведения, исповедальный и незавершенный характер записей. К числу таких форм нужно отнести заголовочный комплекс цикла и жанровые формы притчи, максимы, легенды, которые задействуют длительную литературную традицию.

¹ Термин У.К. Бута. Под «вторым авторским “я”» или «имплицитным автором» он понимает сознание автора, которое отражено в тексте и которое обеспечивает единство его произведений. «Второе авторское “я”» близко к биографическому автору, но не совпадает с ним и более реально в силу того, что закреплено в тексте [4].

Библиографический список

1. Фигут Р. Лирический цикл как предмет исторического и сравнительного изучения. Проблемы теории // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение. М.: Российский гос. ун-т, 2003.
2. Тюпа В.И. Стихотворение в прозе в русской литературе. Становление жанрового инварианта // Поэтика русской литературы: сб. ст. (80-летию проф. Ю.В. Манна). М.: РГГУ, 2009.
3. Мирошникова О.В. Ансамбль итоговых книг в русской поэзии: проблема мета-циклизации // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение. М.: Российский гос. ун-т, 2003.
4. Бут У.К. Риторика художественной прозы (глава из книги) / пер. О.Ю. Анцыферовой, Т.Д. Венедиктовой // Вестник Московского университета. 1996. Серия 9. Филология. С. 134–158.

*D.D. Kuznetsova**

**«PROSE POETRY» BY IVAN TURGENEV IN THE CONTEXT
OF DYNAMICS OF THE NARRATION FORMS IN THE NOVELS
AND STORIES OF THE WRITER**

The specific character of narrative forms connects «Poems in Prose» with earlier works by Turgenev and shows tendency to the changing in the mode of narrative organization of his fiction: lyrical principle replaces the principle of a prose novel. This corresponds to the main topic of the cycle.

Key words: cycle, artistic integrity, I.S. Turgenev, «Prose Poetry», literature context, literary tradition, epic and lyrical principles of depiction.

* *Kuznetsova Darya Dmitrievna* (kuznetsovadarya@yandex.ru), the Dept. of Russian and Foreign Literature, Samara State University, Samara, 443011, Russia.